

Ферлин, казалось, не заметил молчания Лун Юэхуна и продолжил рассказывать о городе.

— Город Трав невелик. Его планировка очень проста, он разделён на северную, южную, восточную и западную улицы. Вдоль каждой улицы есть несколько переулков. По некоторым из них может проехать лишь одна машина.

— Южная улица — это в основном рынок. Здесь можно купить любые вещи, если найти нужного человека, включая марихуану, произведённую на Райском Острове...

Не закончив рассказывать об этой улице, Ферлин уже перешёл к следующей:

— Восточная улица состоит в основном из гостиниц, мотелей, складов и автостоянок. На Западной улице находится Гильдия Охотников, бары, чайные, бани и ночные клубы. И именно там чаще всего можно встретить сомнительных личностей.

— Чтобы попасть на Северную улицу, нужно сначала пересечь Центральную площадь и здание муниципалитета, а затем небольшой мост, на котором стоят десять — двадцать вооружённых охранников. На Северной улице живут знать, владельцы поместий и богатые торговцы. Там же находится и дом главы города.

Цзян Баймянь и остальные знали это. Ведь у них был компетентный гид в виде Бай Чэнь. Однако они всё равно слушали очень внимательно, словно не хотели упустить ни одной мелочи.

Когда колонна продвинулась немного вперёд, Ферлин отвёл взгляд и задумчиво спросил:

— У вас есть Значки Охотников?

— Нет. — Спокойно ответил Шан Цзяньяо.

— Нет. — Покачали головами Цзян Баймянь и Лун Юэхун, а Бай Чэнь не ответила.

Ферлин улыбнулся и сказал:

— Если у вас появится возможность, то зарегистрируйтесь как Охотники за Реликвиями. В других местах может быть всё и в порядке, но в пределах Города Трав жить без Значка Охотника не так удобно.

— Неужели это место уже стало городом, где доминирует Гильдия Охотников? — Спросила Цзян Баймянь.

Она немного знала о ситуации в Городе Трав, а Бай Чэнь была знакома с ней ещё лучше.

Ферлин задумался на мгновение и ответил:

— С определённой точки зрения, да.

Он улыбнулся и пояснил:

— Вы знаете, как обстояли дела в те времена, когда Город Трав только основали?

— Нет. — Ответила сидевшая за рулём Бай Чэнь.

В прошлом она была дикой кочевницей, которая скиталась по пустоши, пытаясь выжить. Её знания о Городе Трав сводились к информации, которую можно было использовать немедленно, поэтому она никогда не обращала особого внимания на его историю.

Увидев, что Цзян Баймянь тоже повернулась к нему, Ферлин погладил свою белую бороду и сказал:

— В те времена собравшиеся здесь выжившие сформировали около десятка вооружённых групп. После ожесточённых перестрелок их осталось лишь семь.

— В сочетании с угрозой зверей, монстров и Бессердечных, они поняли, что все погибнут, если они будут продолжать сражаться. Поэтому они пошли на компромисс и создали совет. Каждая вооружённая группа обладала одним голосом и могла проголосовать за главу города.

Услышав это, Цзян Баймянь кивнула и сказала:

— Примитивная военная демократия.

Затем она вздохнула.

— Цикл человеческой цивилизации, да...

Примитивная военная демократия...

Повторил про себя Лун Юэхун и понял, что знает каждое слово по отдельности, но не знает, что они означают вместе.

Мы все — сотрудники Биологии Паньгу, получившие одинаковое образование. Откуда у лидера

группы так много дополнительных знаний? Это потому что она может читать много книг?

Ферлин, не ожидавший услышать такой академический термин, на мгновение растерялся. Конечно, с его пониманием различных политических систем, он легко понял, что это значит.

— Неважно, примитивная или нет, лишь бы работала, — выразил свою мысль Ферлин и продолжил: — Это позволило Городу Трав пережить самый опасный период и продолжить существование. Хотя это не полностью устранило внутренние распри, и каждая борьба за власть в большей или меньшей степени сопровождалась кровью, она, по крайней мере, в определённой степени контролировалась.

Он снова посмотрел в окно.

— Позже Город Трав стал подчинённым Первому Городу, а лидеры семи вооружённых групп превратились в великих дворян региона. У каждого из них в подчинении появилась небольшая группа мелких дворян, которые управляют поместьями, построенными в Городе Трав.

— О, и Совет также добавил слово к своему названию, став Советом Аристократов.

— Позже незаконнорождённый сын одной семьи, полагаясь на собственные усилия и ресурсы семьи, поднялся до должности главы Гильдии Охотников. И всё было бы хорошо, но в результате внутреннего переворота главная ветвь этой семьи вымерла. Чтобы предотвратить наследование семейной ветви, незаконнорождённого сына признали главой семьи и сделали дворянином.

— Опираясь на свой статус в Гильдии Охотников, богатство и ресурсы своей семьи, он, не привлекая внимания, постепенно завербовал группу могущественных Охотников за Реликвиями. Ну, в других местах таких людей обычно называют наёмниками. И кстати, я подозреваю, что среди них были даже Пробуждённые.

— Так или иначе, после нескольких междоусобиц незаконнорождённый сын был избран главой города. С тех пор полномочия Совета Аристократов стали уменьшаться, а система выборов превратилась в замаскированную форму семейного наследования.

— У меня такое ощущение, что история вновь повторяется... — рассмеялась Цзян Баймянь. — Вот почему местная Гильдия Охотников обладает такой властью.

Ферлин кивнул.

— Да, каждый глава города теперь является и главой Гильдии Охотников.

— Судя по всему, в разных местах Гильдия Охотников претерпевает какие-то изменения. Я знала слишком мало. — Цзян Баймянь была очень довольна тем, что узнала что-то новое.

Бай Чэнь внезапно спросила:

— Тот незаконнорождённый сын — это его каменная статуя стоит перед зданием муниципалитета?

— Да, — улыбнулся Ферлин. — Сюй Эрдэ известен как величайший глава Города Трав на сегодняшний день. Ещё при жизни он снял многие ограничения и сделал Город Трав самым развитым, самым энергичным и лучшим сельскохозяйственным городом в Пустоши Монахов: если бы не это, то при нынешнем климате Городе Трав бы испытывал нехватки в пище.

— Однако после того, как его избрали главой города, он, чтобы проложить путь для следующих поколений, заручился поддержкой Первого Города и упразднил многие важные отрасли промышленности или импортировал их из Первого Города. В связи с этим Город Трав стал подчинённым Первого Города.

— Однако это хорошо для нас. Мы каждый год совершаем множество путешествий между Городом Трав и Первым Городом.

Как предводитель каравана, который много путешествовал, он хорошо знал эти секреты.

Пока они разговаривали, колонна свернула на Восточную улицу и подъехала к гостинице.

Гостиница называлась «Гостиница Мери». Она занимала три смежных корпуса на улице и соответствующие третий, четвёртый и пятые этажи.

Рядом с ней находился переулок с парой железных ворот, ведущими в пустой двор, окружённый зданиями.

Это парковка отеля.

Колонна «Родины» подъехала к ней.

Из караулки вышел мужчина средних лет в поношенной шапочке и толстом армейском зелёном ватнике, открыл дверь и улыбнулся.

— Вы опять здесь?

Он потёр свои руки, слегка дрожащие от прохладного ветра.

— Не потому ли, что мне понравилась ваша дочь? — Пошутил Бескорневой перед ним и поставил машину на парковке.

Увидев, как Бай Чэнь нажала на тормоза и остановила джип на улице, Ферлин с сожалением спросил:

— Вы планируете сами найти место для ночлега?

— Да, мы не будем больше вас беспокоить, чтобы потом не пришлось вас во что—либо впутывать. — Откровенно сказала Цзян Баймянь.

— А чего мне бояться? Мы с Цзяньяо — братья! — Ферлин поднял руку и похлопал Шан Цзяньяо по плечу.

— Именно потому, что мы братья, я не могу тебя впутывать. — Серьёзно ответил Шан Цзяньяо.

Затем он встретился взглядом с Ферлином, ни один из них не желал показывать слабость.

Наконец, Ферлин вздохнул и сказал:

— Тогда вам нужно быть осторожными. Приходите ко мне, если у вас возникнут проблемы. Мы останемся здесь на несколько дней. Теперь, когда ситуация прояснилась, аристократы и помещики должны понимать, что купить еду будет непросто.

Дав напутствия, он вышел из машины и, крепко сжав руки Шан Цзяньяо, сказал:

— Надеюсь, что мы встретимся снова!

— Мы обязательно встретимся снова! — Ответил Шан Цзяньяо и пожал ему руку.

Попрощавшись с Ферлином и остальными, Бай Чэнь поехала дальше.

—Куда теперь? - Спросил Лун Юэхун.

Цзян Баймянь указала подбородком на Бай Чэнь.

— Пусть Маленькая Белая[1] делает всё, что хочет.

—... — Бай Чэнь нахмурилась. — Лидер группы, почему вы дали мне прозвище?

— Между нашей командой появится дистанция, если мы будем продолжать использовать свои имена, — улыбнулась Цзян Баймянь. — Ты тоже можешь дать мне прозвище. Например, Сестра Цзян, Сестра Мянью или Большая Белая[2].

— Вы ведёте себя по-детски. — Заметил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь подняла левую руку.

На ней тут же вспыхнули крошечные электрические дуги.

Бай Чэнь решила, что разумнее будет молчать. Она молча доехала на машине до конца Восточной улицы и поехала обратно на юг по дороге около городской стены.

Увидев, что Шан Цзяньяо закрыл рот, Цзян Баймянь, немного подумав, продолжила:

— Как только мы устроимся, нам надо пообедать. Затем мы свяжемся с сотрудниками разведки компании и встретимся в назначенное время согласно нашей договорённости.

— Тайно убедившись, что за ними никто не следит, мы попросим Шан Цзяньяо «подружиться» с ними...

В этот момент джип свернул в переулок на Южной улице и остановился перед рядом домов.

Лун Юэхун выглянул наружу и увидел вывеску: «Оружейный магазин А-Фу».

Под вывеской на стене с отколотой белой плиткой кто-то чёрным написал строчку слов: «Принимаем сломанные пистолеты, сломанные винтовки и сломанные пистолеты-пулёметы».

[1] Иероглиф, который обозначает Бай, ещё может переводиться как белый.

[2] То же самое и с Цзян Баймянь.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2660270>